

10. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>. – Дата доступа: 21.11.2015.

11. Савинов, А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Савинов. – М., 2002. – 186 л.

12. В Орше при задержании был убит мужчина, страдающий психическим расстройством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/incident/2014/10/05/999109.html>. – Дата доступа: 10.11.2015.

13. Нападение на обменник: заложницу освободили, преступник нейтрализован [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/accidents/417814.html>. – Дата доступа: 10.11.2015.

Дата поступления в редакцию: 21.02.16

S.M. Svilo, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE LEGAL ASSESSMENT OF THE ACTIONS DURING THE ARREST OF THE PERPETRATOR

We consider the content and nature of conditions of lawfulness of harm infliction during detention of a person who committed a crime. The article describes boundaries of legal and criminal conduct during detention of person committed a crime. The author reveals theoretical and practical problems related to the application of the relevant criminal law, and formulates proposals to improve legislation.

Keywords: detention; a person committed a crime; public danger; responsibility; infliction harm; conditions of lawfulness.

УДК 343.2

*В.С. Шабаль, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: shabalbig@mail.ru)*

СУЩНОСТЬ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Исследуется сущность целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания. Анализируются нормативные правовые акты, рассматриваются мнения исследователей в области определения целей уголовного и уголовно-исполнительного права. Выявлены неточности в определении целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания; обосновывается нецелесообразность разделения этих понятий и добавления в УИК в качестве цели ресоциализации осужденных. Рассматривается возможность инкорпорирования ресоциализации в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства. Предлагается внести изменения в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь в части признания в качестве цели уголовной ответственности «восстановление нарушенных прав и свобод».

Ключевые слова: цели уголовной ответственности, цели применения наказания, восстановление социальной справедливости, ресоциализация, средства исправления.

Сегодня в Беларуси вопросы применения уголовного наказания регулируются Уголовным (УК) и Уголовно-исполнительным (УИК) кодексами Республики Беларусь. Однако в определении целей уголовной ответственности и применения уголовного наказания имеют место некоторые неточности, что влияет на решение задач, стоящих перед рассматриваемым законодательством. Следствием этого является высокий уровень рецидива, предопределяющий актуальность темы исследования.

Перед современным уголовно-исполнительным законодательством согласно ч. 1 ст. 2 УИК в соответствии с целями уголовной ответственности ставятся задачи регулирования исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определения средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиты прав и законных интересов осужденных. При этом ч. 1 ст. 7 УИК установлено, что целями применения наказания и иных мер уголовной ответственности выступают исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как самими осужденными, так и иными лицами, т. е. частное и общее предупреждение. Аналогичная норма

присутствует и в ч. 2 ст. 44 УК. При этом В.М. Хомич отмечает, что «в уголовном законе следует говорить о целях ответственности, а не о целях наказания, поскольку осуществление известных целей реализуется и при применении мер воздействия, не связанных с реальным применением наказания» [1, с. 10]. С данной точкой зрения следует согласиться, но, на наш взгляд, так как уголовно-исполнительным законодательством регулируется применение уголовного наказания и исполнение иных мер уголовной ответственности (разд. 9 УИК), название ст. 7 УИК можно представить в следующей редакции: «цели уголовной ответственности и ее основные средства».

Одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является определение средств достижения целей уголовной ответственности. Анализируя статьи УК и УИК, следует сделать вывод, что если в уголовно-исполнительном законодательстве дается определение исправления и определяются средства достижения целей уголовной ответственности, то в уголовном законодательстве умалчивается об этом. Данное обстоятельство является не совсем точным, так как здесь необходимо принять во внимание мнение многих представителей научного сообщества: цели уголовной ответственности и цели применения наказания и иных мер уголовной ответственности имеют определенные отличия. Следует отметить, что ч. 3 ст. 7 УИК использует именно термин «средства достижения целей уголовной ответственности», а ч. 4 этой статьи определяет «средства исправления» и относит их только к одной цели применения наказания. На наш взгляд, здесь необходимо говорить именно о средствах достижения целей уголовной ответственности, так как путем установления правоограничений и проведения различных мероприятий возможна реализация общего и частного предупреждения (например, посредством установления режима реализуется изоляция преступника). Таким образом, факт полного отсутствия данных определений в уголовном законе и частичное их наличие в УИК предопределяют неточности в установлении необходимых средств, с помощью которых будут достигнуты цели уголовной ответственности, что приведет в дальнейшем к отсутствию должного эффекта при применении соответствующих норм права.

Следует отметить, что в ст. 44 УК, закрепляющей цели уголовной ответственности, отдельной позицией выделяется «восстановление социальной справедливости». При этом осуждение лица, совершившего преступление, является основанием возмещения имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, и материального возмещения морального вреда (ч. 3 ст. 44 УК). При анализе данной нормы сделан вывод, что под восстановлением социальной справедливости в первую очередь понимается только возмещение различных видов вреда за счет имущества виновного лица. Законодатель не относит прямо данную дефиницию к целям, но при этом говорит, что уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Однако рассматриваемый термин в качестве цели применения наказания присутствует в уголовном законодательстве Азербайджана, Грузии, Армении, Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, т. е. практически на всем постсоветском пространстве. По мнению В.М. Хомича, уголовная ответственность «не ставит своей целью восстановление социальной справедливости, ибо это несоизмеримые с уголовной ответственностью задачи» [2, с. 129]. Однако если охрана прав граждан является главенствующей задачей УК, а тот факт, что соизмеримое достижение данной цели часто невозможно либо негуманно, не говорит о том, что не следует стремиться к ней. Например, цели исправления преступника также не всегда возможно достичь, в частности в отношении приговоренного к смертной казни, однако она провозглашается законодательством в общей части УК и УИК ко всем видам уголовного наказания и иным мерам уголовной ответственности.

По мнению Э.А. Саркисовой, «восстановление социальной справедливости заслуживает не только придания ей статуса самостоятельной цели уголовной ответственности, но и определения ее в числе приоритетных целей» [3, с. 334]. Данная точка зрения особенно актуальна, так как Уголовный кодекс ставит перед собой задачу охраны человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц (ст. 2 УК). В Белорусской юридической энциклопедии дается определение целей уголовной ответственности: «конечные результаты, к которым стремится государство в лице его уполномоченных органов, осуждая виновное лицо за совершенное им преступление» [4, с. 201]. В ст. 3 УК раскрываются принципы уголовного закона, к которым относится и принцип справедливости – установление и назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Как отмечает П.Г. Пономарев, восстановление социальной справедливости как цель уголовно-

го наказания начинает реализовываться после совершения преступления, когда нарушено социальное равновесие и требуется восстановить его путем применения адекватного наказания [5, с. 307]. Таким образом, под восстановлением социальной справедливости понимается применение наказания на основе принципа справедливости, что значительно сужает сущность данного понятия, так как восстановление социальной справедливости предполагает еще и некое «возмездие», возмещение ущерба, но при отсутствии потерпевшего (например, ст. 317¹, 400 УК) можно придерживаться вышеуказанного узкого смысла восстановления социальной справедливости исключительно как назначения наказания в соответствии с принципом справедливости. Учитывая, что под восстановлением социальной справедливости в отечественном законодательстве понимается именно возмещение ущерба, вреда, то, на наш взгляд, необходимо использовать иное понятие, более полно отражающее его сущность.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что в данном контексте более уместным является понятие «восстановление нарушенных прав и свобод», которым охватывается взыскание с лица, совершившего преступление, как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда.

В ходе анализа норм законодательства ранее было определено, что необходимо использовать термин «цели уголовной ответственности» и в уголовно-исполнительном законодательстве. В УК в указанном выше аспекте применяется понятие «восстановление социальной справедливости», однако в УИК об этом ничего не говорится. Несмотря на то, что в УИК оно не закреплено, исправительные учреждения способствуют ее достижению в виде как применения в отношении осужденного правовых ограничений, если соотносить понятие «восстановление социальной справедливости» с принципом справедливости, так и производства удержаний по возмещению ущерба, причиненного совершенным преступлением (ст. 102 УИК).

В современной юридической науке имеет место точка зрения, согласно которой к целям применения наказания следует относить и ресоциализацию осужденного. После Второй мировой войны в Западной Европе на основе теории социальной защиты, возникшей на рубеже XIX–XX вв., сформировалась теория новой социальной защиты. Согласно мнению ученых, придерживающихся указанной теории, уголовная политика в основном должна ориентироваться на частное предупреждение. Впоследствии итальянский юрист Ф. Граматика развил клиническую криминологию, в рамках которой ресоциализация правонарушителя признавалась главной целью применения наказания и иных мер уголовной ответственности.

В качестве цели применения наказания ресоциализация инкорпорирована только в законодательстве Грузии, Украины, при этом в уголовных кодексах Швейцарии, Японии, Франции, ФРГ, Австрии, Австралии, Турции, Польши, Швеции, Голландии, Сербии и других стран вообще отсутствует упоминание о целях уголовной ответственности либо целях применения наказания. В Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными целью приговора к лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма, что может быть достигнуто только в случае если срок заключения используется для обеспечения реинтеграции осужденных в общество после их освобождения (Правило 4) [6, с. 11]. Как нам видится, этим правилом определено, что одной из главенствующих задач исправительных учреждений должна быть реинтеграция осужденных в общество.

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь не используются понятия «реинтеграция», «ресоциализация», однако в ч. 1 ст. 2 УИК говорится о социальной адаптации осужденных, которую должна осуществлять специальная служба в исправительном учреждении. При этом П.В. Сербун разделяет понятия «ресоциализация» и «социальная реадaptация», понимая первую как «процесс профилактической опеки в социально-психологическом обустройстве личности с целью восстановления потерянных связей с обществом», тем самым значительно его сужая [7, л. 38]. Под ресоциализацией И.И. Евтушенко понимает «восстановление или создание положительных направляющих поведения, новой системы ценностей и социальную адаптацию лиц, совершивших преступления, подготовку их к жизни на свободе» [8, с. 52]. Автор включает в ресоциализацию и социальную адаптацию, что является наиболее точным, так как служба социальной адаптации учреждений уголовно-исполнительной системы проводит воспитательную работу с осужденными с целью их подготовки к освобождению и решает вопросы их трудового и бытового устройства, не оказывая постпенитенциарной помощи. Исследователь также предлагает ресоциализацию рассматривать в качестве самостоятельной цели наказания.

С таким мнением сложно согласиться, так как ресоциализацию необходимо относить к задачам уголовно-исполнительного законодательства.

Ряд исследователей, занимаясь изучением рассматриваемой проблемы, считают необходимым заменить понятие «исправление» на понятие «ресоциализация». М.П. Мелентьев говорил, что «под сущностью исправления осужденных следует понимать их «ресоциализацию», т. е. процесс, который побуждает осужденных формировать позитивные жизненные установки в соответствии с нормами и правилами общежития» [9, с. 19]. Цель «исправление осужденных» заменить на «ресоциализацию» в своих трудах предлагает М.С. Рыбак [10, л. 32]. С данными точками зрения нельзя согласиться, так как исправление – достижение морально-нравственного и психологического состояния осужденного, при котором у него в дальнейшем не будет намерения совершать преступления. Иначе говоря, это изменение самой личности, приобретение ею положительных качеств и навыков. Однако понятием «исправление» в уголовно-исполнительном законодательстве не охватывается ресоциализация осужденного, т. е. процесс по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, поддержание социально полезных связей и др. С данной точкой зрения также не стоит соглашаться, потому что такая цель уголовной ответственности – исправление осужденных – достигается при назначении любого из уголовных наказаний, предусмотренных законодательством, а говорить о необходимости ресоциализации, например, при исправительных работах видится нецелесообразным [11, с. 105–110].

По мнению В.Е. Бурого, следует разделять понятия ресоциализации и исправления, но при этом автор дает схожие определения. Под исправлением понимается процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в личности осужденных, формирующий готовность вести правопослушный образ жизни [12, л. 78]. В то же время и ресоциализация – «специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества...» [12, л. 78]. Таким образом, исправление определяется как частное от ресоциализации, что противоречиво, поскольку, как было отмечено ранее, ресоциализацию следует отнести к задачам уголовно-исполнительного законодательства. Также отмечалось, что проведение ресоциализационных мероприятий при применении наказания в виде исправительных работ либо штрафа представляется сомнительным, так как осужденный не отрывается ни от семьи, ни от трудового коллектива, а приговор часто не придает публичной огласке, равно как и сам факт осуждения.

Таким образом, отсутствие законодательных определений средств достижения целей уголовной ответственности, а также указанные выше разночтения в УК и в УИК предопределяют неточности в идентификации необходимых средств, с помощью которых будут достигаться данные цели. На основании изложенного предлагается инкорпорировать ресоциализацию в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. Целесообразно также определить восстановление нарушенных прав и свобод в качестве цели уголовной ответственности, поэтому ч. 1 ст. 7 УИК и ч. 2 ст. 44 УК предлагается представить в следующей редакции: «Уголовная ответственность исходя из принципов и задач уголовного закона имеет целью восстановление нарушенных прав и свобод, исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

1. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.М. Хомич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 35 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.

3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 559 с.

4. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – Т. 4. – 304 с.

5. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – Изд 3-е, с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 496 с.

6. Правила Манделы. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными / сост. А.П. Букалов. – Харьков : Права человека, 2015. – 40 с.

7. Сербун, П.В. Теоретико-прикладные аспекты ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.В. Сербун. – Минск, 2000. – 96 л.
8. Евтушенко, И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография / И.И. Евтушенко. – Волгоград : ВолгГТУ, 2005. – 174 с.
9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мищенко ; науч. ред.: М.П. Мелентьев, С.Н. Пономарев. – М. : Эксперт. бюро-М, 1997. – 795 с.
10. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.С. Рыбак. – Саратов, 2001. – 450 л.
11. Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
12. Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Е. Бурый. – Минск, 2010. – 265 л.

Дата поступления в редакцию: 16.01.16

V.S. Shabal, *Postgraduate student of the Scientific Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

THE ESSENCE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY GOALS AND APPLICATION OF CRIMINAL PUNISHMENT

We study the aims of criminal responsibility and application of criminal penalties. Analyzed legal acts, the author describes views of researchers in defining the objectives of criminal and penitentiary law. Revealed discrepancies in the definition of purpose of criminal prosecution and application of criminal penalties; inadvisability of separating these concepts and adding as an objective resocialization of the convicts. The author analyses possibility of incorporating resocialization as a task of the penitentiary legislation. It is proposed to amend the Criminal Code and the Penitentiary Code of the Republic of Belarus with regard to recognition as a target of criminal responsibility «restoration of violated rights and freedoms».

Keywords: purpose of criminal responsibility, purpose of punishment, restoration of social justice, resocialization, means of correction.